В записке имелось только одно предложение.

«Твоя сестра в опасности, найди меня».

Внизу был вписан адрес.

Му Гуа ходил вокруг написанного адреса, но это был район для богатых, поэтому он не стал заходить. Если посмотреть вдаль, то виднелась только вилла, еще вилла и еще виллы.

У какого богатого человека хватило бы свободного времени, чтобы помочь решить проблему такого нищего, как он? Вспомнив маленькую девочку ростом с его бедро, Му Гуа подумал, что это, скорее всего, розыгрыш.

Но после возвращения домой он почувствовал сожаление.

«Надо было постучать в дверь и поспрашивать, - подумал он, - все равно ничего не потеряю, если спрошу».

Проворочавшись в постели всю ночь, он поздно проснулся на следующий день.

Его сестра уже ушла. Он оделся и спустился вниз. Изначально он должен был пойти на работу в дом Пэй Сюаня, но по какой-то причине он колебался.

- Я все равно опаздываю, может, лучше не идти сегодня, - Му Гуа посмотрел на записку в своей руке, - ...Может, мне еще раз сходить в это место?

Он бродил у входа, пока перед ним не появились юноша и маленькая девочка.

Это та самая маленькая девочка.

Му Гуа посмотрел на ее... спутника - юношу. Он холодно рассмеялся.

- Это ты написал записку?

Почерк был настолько сформированным и правильным, что это точно не писала маленькая девочка.

Юноша взял записку из его рук, посмотрел на слова, затем сказал несколько слов маленькой девочке, прежде чем повернуться и посмотреть на него.

- Давай найдем место, где можно присесть и поговорить.

Казалось, он должен заботиться о маленькой девочке. Они расположились в кафе молочного чая, в помещении было очень тепло, а в воздухе витал аромат молока.

- Давай поговорим, - Му Гуа прислонился к дивану, как только они представились. Он сложил руки и спросил, полный сомнений и сопротивления, - В какой опасности находится моя сестра?

Вэнь Юй достал фотографию и положил ее на стол, подтолкнув к Му Гуа.

Му Гуа поднял фотографию. Это была свадебная фотография, сделанная одним из гостей. С Пэй Сюанем в роли жениха, и невестой - женщиной, которую он никогда не видел.

- Это случилось в 1994 году... - медленно произнес собеседник.

Вместе с медленной речью перед Му Гуа, как черно-белый фильм, медленно проплыл 1994 год, история <<Законного супруга >>.

Это леденящая душу история.

Коварный, злой и бессердечный человек, который не пощадил даже человека, лежащего с ним в постели.

- Твоя сестра сейчас в серьезной опасности, - заключил собеседник.

- В опасности? - Му Гуа засмеялся, он по-прежнему сомневался. Он сделал вид, что расслабился, и пожал плечами, - Если разобраться, то рассказанная тобой история произошла из-за любовного треугольника. Какое отношение это имеет к моей сестре? У нее нет таких отношений с Пэй Сюанем, она просто помогает ему в обмен на деньги.

Вэнь Юй нахмурил брови. Как и сказал Му Гуа, этот случай был очень болезненным для непосредственно вовлечённых людей, а также для их родственников и друзей, но с точки зрения стороннего наблюдателя, это просто трагедия, вызванная любовным треугольником. Даже до сих пор есть люди, которые считают, что Янь Цин - неправа, а Пэй Сюань - жертва.

- Больше ничего? - встав, Му Гуа сказал, - Тогда я ухожу.

Когда он почти дошел до выхода из кафе, кто-то окликнул его:

- Подожди.

Он медленно повернул голову. Его окликнул не Вэнь Юй, а маленькая девочка, которая спокойно пила молочный чай из соломинки.

- Через три дня, - она сжала чашку с молочным чаем и посмотрела на него черными, как смоль, глазами, - Пэй Сюань отвезет твою сестру на похороны в семье Лянь.

Му Гуа посмотрел на нее с насмешкой на лице:

- И это все?

- А потом, - добавила Нин Нин, - вечером она принесет домой плату за сверхурочные.

Му Гуа усмехнулся и покачал головой.

- Ты так говоришь, как будто это правда. Откуда тебе знать, что случится через три дня?

Сказав это, Му Гуа развернулся и покинул кафе. На этот раз Нин Нин не стала его останавливать, потому что Му Гуа был очень умным. Умные люди крайне осторожны. По сравнению с тем, что они слышали от других, они предпочитали верить в то, что видели сами, что узнали сами.

«Он мне не верит, - думала Нин Нин, - но через три дня он узнает, что все, что я сказала, - правда».

Но в то же время существовал еще один вопрос, который она должна решить.

Нин Нин медленно повернула голову и посмотрела на Вэнь Юя, сидящего рядом с ней.

Некоторые вещи можно переложить на Юй Шэн, а некоторые - нет. Например, нынешняя ситуация, как она должна объясниться?

- Все это мне приснилось, - Нин Нин привела оправдание, которое она использовала, когда имела дело с Сюй Жун, ведя себя загадочно, - Я открою тебе секрет, я могу видеть провидческие сны...

Чтобы доказать, что она говорит правду, она перечислила примеры, предсказывая людей, которые придут на похороны семьи Лянь, предсказывая фарс, который произойдет во время похорон. С самого начала и до конца на лице Вэнь Юя не было никаких признаков шока, сомнения или нетерпения, он лишь спокойно смотрел на нее.

Нин Нин не могла продолжать, поэтому осторожно спросила:

- ...Ты мне не веришь?

- Нин Нин, - мягко сказал Вэнь Юй, - в прошлом я тоже использовал пророчества в качестве оправдания.

Нин Нин поразились.

- В детстве меня втянули в преступление, я своими глазами видел убийство, - Вэнь Юй коснулся ее головы, - Я нарисовал портрет убийцы, но никому не говорил. Я боялся, что он будет мстить, и еще... я был ребенком и боялся, что никто из взрослых мне не поверит.

Его выражение лица выглядело решительным, ярким, твердым, как у меча, который наконец-то наточили и отполировали. Оно не пугало, потому что это сверкающий меч, рожденный для защиты людей.

- Я не поверю человеку только потому, что он старше, я также не стану принижать тебя только потому, что ты ребенок, - Вэнь Юй серьезно посмотрел в глаза Нин Нин, - Не бойся. Посмотри в мои глаза, скажи мне, что ты узнала?

Нин Нин смотрела на него с сомнением, она уже собиралась заговорить, но остановила себя.

Эти секреты, спрятанные в глубине сердца, должна ли она... может ли она рассказать ему?

Три дня спустя, в больнице

Сюй Жун только что пережила критический момент, она лежала на кровати с бледным лицом. Она так ослабла, что не могла пошевелить даже пальцами, но как только она увидела, что вошла ее дочь, она изо всех сил старалась держать глаза открытыми. Она посмотрела на врача:

- Я хочу поговорить с дочерью наедине.

Как только врач ушел, Сяо Юй подошла к ней с красными глазами.

- Mamochka, почему ты пыталась убить себя?

- Если бы я этого не сделала, Нин Юрен возненавидела бы меня, - Сюй Жун слабо улыбнулась, - Она также возненавидела бы тебя.

- Но ты так долго искала ее... - сказала Сяо Юй со слезами на глазах, - Как только ты найдешь

Нин Нин, тетя Нин больше не будет на тебя сердиться.

Может ли она действительно найтись? Вспоминая сильный снег в тот день, вспоминая маленькую фигурку, которую она оставила на заброшенных путях, Сюй Жун хотела что-то сказать, но не смогла. В конце концов, она просто стиснула зубы и решила навсегда спрятать случай в своем сердце и унести его с собой в могилу!

- Сяо Юй, послушай меня! - она внезапно схватила Сяо Юй за руку, ее глаза горели, - С сегодняшнего дня ты должна каждый день ходить за Нин Юрен. Ты должна держаться за нее, не реагируя, даже если она будет ругать тебя. Если она захочет есть или пить, ты должна принести ей еду и воду, особенно когда ей грустно, ты должна быть рядом с ней...

- Мамочка... - Сяо Юй посмотрела на нее, чувствуя себя растерянно.

- Человеческое сердце состоит из плоти и крови, - Сюй Жун искренне увещевала, смотря за Сяо Юй, - Хорошо, тебе пора идти, дай мне поговорить с тетей Нин.

Сяо Юй обернулась и увидела, что дверь открылась, и Нин Юрен стояла на пороге.

Когда дверь снова закрылась, остались только две матери.

- Что ты обещала мне? - Нин Юрен заговорила первой и, улыбаясь, спросила, - В прошлый раз?

- Юрен, я подвела тебя, - Сюй Жун пошевелилась на кровати, но не смогла встать, она слезно сказала, - Мне нет оправданий. Мне стыдно смотреть тебе в глаза. Если Нин Нин не найдется, я заплачу за нее своей жизнью, я умру вместе с ней.

Возможно, ей следовало раньше уехать из маленького городка и заняться актерством. Она плакала так безутешно и отчаянно, с болью и сожалением. Так безупречно, как будто это ее настоящие эмоции.

Нин Юрен на мгновение замолчала, а затем спросила:

- Если ты умрешь, что будет с Сяо Юй?

Сюй Жун вытерла слезы на лице:

- Я отдам ее тебе в качестве компенсации.

Нин Юрен издал смешок:

- Ты потеряла мою дочь, а теперь хочешь, чтобы я вырастила твою?

- Я не настолько бесстыдна, чтобы так говорить, - Сюй Жун ударила себя, затем посмотрела на Нин Юрен глазами, полными слез, - Ты бы сосредоточилась только на актерстве и не заботилась о себе, ты бы не позволила незнакомцам заботиться о себе, но Сяо Юй... Сяо Юй - та, с кем ты знакома, она очень способная. Она с раннего возраста стирала одежду и готовила вместе со мной. Ты... ты можешь попросить ее заменить меня... кхе-кхе, кхе...

Она кашлянула несколько раз, а затем вдруг протянула дрожащую руку, хватаясь за кончик пальца Нин Юрен.

- И, - Сюй Жун смотрела на нее, - Юй в ее имени взята из твоего. Я всегда надеялась, что она будет похожа на тебя... а не на бесполезного человека, как я...

Нин Юрен на мгновение посмотрела на нее сверху вниз, затем взялась за ее палец и села у кровати.

- Сюй Жун, - медленно произнесла Нин Юрен, - мне приснился сон.

Сюй Жун поразились, она не понимала, почему затронута эта тема.

- Мне снилось, что я была тронута твоими словами и оставила у себя Сяо Юй, - пробормотала Нин Юрен, - Сначала я ненавидела ее, не хотела даже разговаривать с ней, но человеческое сердце состоит из плоти и крови. Прошел год, потом два года, три года, потом четыре года, через семь или восемь лет я уже заботилась о ней, как о родной дочери.

Когда она договорилась, то медленно опустила голову, на Сюй Жун смотрела пара мрачных черных глаз. Она сказала с улыбкой:

- Однажды, когда я складывала ее старую одежду, я нашла желтую шапку и красное пальто...

Выражение лица Сюй Жун застыло.

Первой ее мыслью стало: «Это невозможно».

Из-за сомнений она не выбросила по дороге шапку и красное шерстяное пальто. А жадность заставила ее положить две фирменные вещи в сумку и отправить их по почте в родной город. Поскольку после прибытия в родной город их быстро раздали бы друзьям и родственникам, они могли бы даже поносить их несколько дней, прежде чем превратить их в подарок и отдать кому-то другому.

Нин Юрен никогда бы не узнала.

Коробка уже отправлена! Пальто и шапка уже отправлены!

- Я спросила ее, откуда они, - улыбаясь, сказала Нин Юрен, - Сяо Юй рассказала мне, что семь или восемь лет назад она вернулась домой после окончания съемок «Мечты о будущем». Она увидела, что тебя нет дома, а в комнате лежит коробка. Она открыла коробку, и увидела вещи, которые ты хотела отправить по почте в родной город. Затем она вынула несколько вещей, которые ей понравились, и снова упаковала коробку. Сюй Жун, ты знаешь, о чем я тогда подумала?

Она крепко держала руку Сюй Жун, ее пальцы были такими ледяными и холодными, как у человека, который очень долго умирал, но не мог сделать последний вздох, поэтому с силой сдвинул крышку гроба и выползл из него.

- В тот зимний день семь-восемь лет назад Нин Нин вышла на улицу в этом пальто и шапке. Но когда ее нашли, вещей на ней не было, - Нин Юрен смотрела на Сюй Жун мрачными глазами, даже её дыхание пронизано холодом, с ощущением одинокой смерти, - Маленькая девочка, одетая только в шерстяной свитер, свернулась калачиком у путей, и ее нашли только после того, как растаял снег. Нин Нин, моя дочь... она замерзла насмерть.